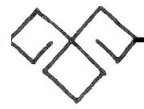

Книга вторая

ЛИТЕРАТУРА
НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА

ГЛАВА 4

ПОЭЗИЯ ПОСЛЕДНЕГО ГАЗАВАТА

В главе 1, в очерке «Великий поэт сын великого дервиша» было рассказано о восстании горцев Дагестана и Чечни в 1877 году. Исторические очерки Хайдарбека Геничутлинского и Абдуразака Сугури мы перепечатываем в качестве дополнения к нему и вместо предисловия к поэзии последнего газавата.

Хайдарбек Геничутлинский*

О ВОССТАНИИ В ДАГЕСТАНЕ И ЧЕЧНЕ 1877 Г.

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Со времени установления в Дагестане русского управления и возвращения господства обычному праву прошло девятнадцать лет и вдруг там распространилась информация, исходившая от имени воинственного государя, прославленного османского султана Абдулхамида, которая гласила: «Договор о безопасности, заключенный с поклоняющимся кресту главою русских – расторгнут. Его султанское величество начинает священную войну. Армии султана к боям подготовлены». Произошло это в тысяча двести девяносто четвертом (1877) году.

Неверные собрали тут войска со всех подвластных им территорий. Образовалась великая армия. Большую часть этой силы они, однако, направили против областей, подвластных названному османскому владыке – *хункару*. Что же касается наших земель, то там неверные оставили лишь незначительные гарнизоны, расквартированные в крепостях и некоторых (открытых) местностях.

[апрель – май 1877 г.]

По получению данной информации, отдельные группы мусульман пришли в движение с целью начать священную войну против русских-многобожников. Так, в области чеченцев-мичиковцев (*мичигиш*) против них выступил борец за веру, которого звали Алибек-хаджи. Мичиковцы подчинились Алибек-хаджи, вокруг которого собралось многочисленное скопище как мухаджиров, так и верных сподвижников из числа местных жителей. В союз с ним вошли жители салатавских селений а также часть гумбетовцев.

Против Алибек-хаджи выступили тут оставшиеся (на Кавказе) многобожники и те мусульмане, которые были их друзьями. Между ними произошло много сражений. Успеха, однако, тогда истинные мусульмане не имели.

Неверные сожгли два гумбетовских селения – Данух и Артлух. Они взяли в плен тамошних мужей и захватили их богатства; в последствии данухцы и артлухцы вместе с их семьями были отправлены в Сибирь. Тогда, таким образом, в плен попало немало добрых мужей-гумбетовцев, а ряд героев из числа их пали мучениками за веру.

[конец мая – июнь 1877 г.]

Затем пришла весточка от цунтинцев (*цунтал*): «Мы объявили войну и уже захватили солидную добычу. Нашим главой является один из нас. Зовут этого человека Гарахаджи».

Против цунтинцев выступили полки, сформированные из мусульман-предателей и многобожников. Вся эта масса напала на цунтинцев. Те вскоре убедились, что капитуляция их не спасет и тогда укрепились в селении Асах, ибо это было неприступное селение с несколькими крепкими замками, которое до того времени еще никогда не захватывалось врагами.

Засевшие в Асахе были подвергнуты сильному обстрелу из пушек и ружей, который в течение двух дней не стихал с утра и до вечера. Наконец, дома жителей Асаха превратились в развалины, а их замки рассыпались, но цунтинцы, находившиеся там, стояли непоколебимо и храбро сражались за дело Аллаха. Уповая на Всемилостивого, они образовали тогда из своих тел подобие каменной крепости. В конце концов, однако, почти все они, за исключением примерно двадцати человек, пали мучениками за мусульманскую веру.

* Перевод Т. Айтберова. Печатается по изданию: Х. Геничутлинский ... Историко-библиографические и исторические очерки. Махачкала, 1992 г.

А ведь этих цунтинцев было там около тысячи бойцов! Они стояли впереди своих женщин и детей под пулями и ядрами, сыпавшимися на них словно дождь. Один за другим падали цунтинцы убитыми, но продолжали сражаться, пока почти все не погибли за дело Аллаха!

Селение Асах было взято лишь на третий день боев. Там при этом было убито большое количество многобожников.

[август – сентябрь 1877 г.]

Огонь, разоженный цунтинскими борцами за веру, таким образом, погас. Однако в начале месяца рамазан того же 1294/1877 года ради оживления шариата и других признаков исламской религии выступили новые группы единобожников. Произошло это в Согратле, Телетле, Казикумухе и в Даргинском вилайете.

Итак, в священную войну вступили казикумухцы. Они захватили русскую крепость, убили ее начальника (*начаник*) и находившихся в ней солдат. Что же касается самих казикумухцев, то из их числа в тот день за дело Аллаха было убито сто добрых мужей. Главой казикумухцев, тем, кто первым ради названного дела выстрелил из ружья, был храбрый герой Джафарага – сын эмира Агалара.

До мусульман дошли к тому времени послания, направленные от имени Османского государства: с сообщениями о победах, с уверениями в поддержке и обещаниями, присоединившись к ним, долго оставаться рядом с ними.

Мусульмане эти сочли тогда, что если Аллах дарует им сейчас победу, то за ними последуют остальные приверженцы ислама, проживающие в регионе. Поэтому их охватило пылкое желание бросить царскую службу (*начавул*), а также отказаться от заключенного с русским государством договора, дарующего им безопасность. Согласившись вступить теперь в сражение с последним и быть при этом стойкими, мусульмане заключили между собой договор о взаимопомощи и поклялись держаться этого договора до самой смерти. Звание имама они возложили на Хаджимухаммада – сына^а святого шейха Абдурахмана-хаджи Согратлинского.

Имам Хаджимухаммад стал тут призывать людей к соблюдению положений исламской религии и народная масса ответила ему согласием. Следует при этом отметить, что призывы имама проникли тогда даже в Кайтаг и Табасаран и были восприняты там положительно. Иной позиция оказалась только у хунзахцев (*ахл авар*) и тех из числа хиндалальцев, гумбетовцев, андийцев и жителей Равнины, которые последовали за ними, продолжая твердо придерживаться договора, заключенного с неверными.

Имам Хаджимухаммад выступил [из Согратля] и встал лагерем на Ходобской равнине вместе со своими помощниками и видными лицами государства. Он приступил там к мобилизации войск и начал руководить уже идущими военными действиями. Тогда же имам принялся рассылать конные и пешие отряды, которые должны были наблюдать за неверными, нападать на них, подобно львам, а также вторгаться в те или иные крупные населенные пункты и, предоставив их жителям охранные грамоты, заключать с ними соответствующие договоры. Один такой пеший отряд пошел к Салтинскому мосту, охраняемому солдатами. Подходя к нему, люди из этого отряда выставили вперед одного, как затем оказалось, своего мужчину, шедшего со связанными руками. Когда люди имама оказались уже совсем близко от ворот названного моста, построенного наподобие крепости, стражники спросили: «Кто вы такие?» Подошедшие ответили: «Мы – слуги начальника округа. Он отправил нас с поручением – доставить куда надо этого пленника. Дорогу! Быстро давайте дорогу!» Тут стража открыла ворота моста, а подошедшие, скинув оковы с того человека, якобы пленника, используя момент, бросилась рубить солдат: они перебили тех солдат, а их было там двадцать душ, всех до единого.

Из Ботлихской крепости выступил тем временем генерал [Накашидзе] вместе со своими офицерами (*ансип*) и заслуживающими доверия союзниками из числа местных жителей, который направился в сторону Казикумуха. Когда этот генерал и его люди достигли Салтинского моста, их встретила там небольшая группа мюридов. В результате в том месте произошло маленькое сражение. Затем они пошли дальше. При этом оказалось, что жители всех тех селений, мимо которых проходили русские, изменили им и приготовились к бою. Наконец, генерал и его окружение остановились на акушинской равнине.

Генерал дал тут [акушинцам] совет: не делать глупостей и не вступать на путь заблуждений. Те, однако, отказались, предпочитая сражаться с неверными.

Пути, таким образом, оказались перед генералом перекрыты. Все абсолютно мусульмане проявили по отношению к нему враждебность, поэтому генерал и его люди вынуждены были укрыться в селении Леваша.

Против генерала двинулись войска мюридов, шедшие несколькими отрядами под разными флагами. Они, обойдя генеральское войско и взяв его в клещи, чуть было уже не одержали верх над последним, но тут неверные сумели всучить взятку командиру войска, которое послал туда имам Хаджимухаммад. В результате, как только две массы людей – многобожники и мусульмане сошлись, чтобы сразиться, сей вероломный изменник обратился в бегство, удержав свое войско от сражения. Вследствие того, что одна из позиций была таким образом оставлена беззащитной, неверные и одержали тогда верх над мусульманами. Узнав затем о принятой взятке, борцы за веру убили командира-предателя. При этом они обнаружили в его руке шестьдесят туманов новыми ассигнациями (*асигнас*).

В той битве, происшедшей близ Леваша, мучеником за веру пал в числе других и князь Фатаали-бек – сын князя Башира Казикумухского.

[конец сентября – октябрь 1877 г.]

^а В рукописи ошибочно: «отец (*валид*)» вместо «сын (*валид*)».

Затем туда подошел шуринский генерал Меликов с войсками и прочей силой. Казикумух, Акуша и другие селения, расположенные в тех местах, за исключением Цудахара, сдались ему.

Цудахарцы же укрепились тогда в городе, где, кстати, укрылась часть казикумухцев и жителей других селений, пожелавших принять участие в священной войне. Войска многобожников окружили тут цудахарцев и затем, обстреляв их из ружей и пушек, разожгли пламя войны. Создалось настоящее пекло. Они в прямом смысле утопили цудахарцев в потоках ядер и пуль. По ним было выпущено целое море молний. Свинец и чугун осыпали цудахарцев словно дождь. Артиллерия, подобно грому, гремела и наносила по ним свои удары. Борцы за веру, однако, и в этих условиях стояли в высшей степени твердо, подобно неустрашимым кровожадным львам. Ничто, ни ход боя, ни смерть множества людей, не вызывало в цудахарцах слабости. Факт окружения и беспрестанные атаки не оказывали на них никакого воздействия. Какие же прекрасные бойцы за веру были эти цудахарцы! Какие они мужчины!

Падает, бывало, цудахарец на землю, словно убитый, и лежит. А как только приблизится к нему неверный, этот цудахарец вскакивает, наносит ему удар и затем продолжает сражаться, пока не гибнет за дело Аллаха.

В Цудахаре мучениками за исламскую веру стали тогда около тысячи девятисот мусульман. Многобожников погибло примерно столько же.

После трехдневного боя, однако, город Цудахар был все же неверными взят.

В те же самые дни произошли сражения и в Технуцальской области.

Там против отряда тиндинцев, которые прибыли из своей области и призывали людей к священной войне и сражениям выступил полковник Ябрав, бывший в то время комендантом ботлихской крепости. Эти две группировки, многобожники и тиндинцы, столкнулись в Годобери, где произошло великое побоище и было пролито много крови с обеих сторон. В те же дни произошел бой и у Миарсинской (*ми'ас*) речки.

Имам Хаджимухаммад послал туда конный отряд из телетлинских храбрецов, а также- героев родом из других мест. Назначив их командиром храбрейшего Джавадхана – сына Муртузали Телетлинского. Направил их имам в сторону западных селений.

Все расположенные на пути селения давали тогда приют воинам, которых послал имам. Наконец Джавадхан Телетлинский подошел к местности, именуемой Зоноб. Тут на этого Джавадхана и его людей двинулся названный выше мужлан Ябрав. Произошло кровопролитное сражение. В нем мучениками за веру пали шестьдесят мужей из селения Ахвах, которые, несмотря ни на что, не оставили своей позиции.

Вот с этого-то времени земля, при всей своей широте, стала для мусульман как бы тесной. Группы их, подготовившиеся было к священной войне, обратились теперь к русским с просьбой даровать пощаду. Мусульман поразили беды и несчастья.

Все руководители святого дела укрылись тут в Телетле и Согратле. Лишь два названных селения и остались теперь местом, где продолжалась борьба за дело Аллаха.

Войска, состоявшие из многобожников и связанных с ними мусульман, двинулись сначала против Телетля. Полностью окружив тех, кто там находился, они разожгли над их головами пламя войны. Ослабив, таким образом, этих борцов за веру, многобожники победили их после однодневного сражения.

О, сколь же ужасным было положение мусульман в тот день! Плен, грабежи, унижения, выселение, пожары, осквернение Корана, уничтожение прочих книг! И все это происходило от рук неверных многобожников! Хвала – Аллаху, который знает то, что было и то, что будет. «Его никто не спросит о том, что Он делает, а вот с них спросят»^а.

[начало ноября 1877 г.]

Подавив обитателей мест, названных выше, многобожники напали на селение Согратль, в котором находились тогда около тысячи хорошо вооруженных бойцов [согратлинцев] и пятьсот благочестивых мухаджиров

Генерал Меликов подошел к Согратлю со стороны Казикумуха и его многобожники начали сражение. Сначала они действовали против башни, стоявшей на краю Согратля, в которой закрепились мухаджиры. Там-то и произошла великая битва. Среди неверных многие получили тогда ранения. Часть мухаджиров, сидевших в башне, попала в плен, были и убитые. Итак, мусульман в конце концов рассеяли, а остатки их сдались главе неверных.

В Согратле пали тогда мучениками за веру храбрый лев Джавадхан Телетлинский, чья сабля сразила там более десяти многобожников, и так же сын хаджи Умма. Что же касается мухаджира хаджи Алибека, который первым нарушит договор о пощаде и безопасности, дарованный ранее русскими, далее – мухаджира Гитинаваса, являвшегося курьером главы османских войск, а также юношей, которые были тогда вместе с ними обоими, то все они выскользнули из Согратля и убежали.

После этого селение Согратль было разрушено, жителей его выселили. В результате во всем Дагестане шариат уподобился бесплодной женщине. Его лук и меч оказались сломанными. Что поделаешь: «Мы все принадлежим Аллаху и к Нему мы в конце-концов возвращаемся»^б.

По прошествии немногих дней неверные повесили пятнадцать человек – видных ученых и благородных личностей иного плана. В числе их были: согратлинцы – имам Мухаммадхаджи сын шейха Абдурахман-хаджи,

^а Коран

^б Там же

его зять Абдуллахаджи и ученый Абдулхалим; телетлинцы – ученый Хамзатхаджи и герой Муртузали, ученый Абдулла Цулдинский. Да возвысит их Аллах в день Страшного суда!

Произошло это событие в пятницу, двадцать второго числа месяца зу-л-хиджа тысяча двести девяносто четвертого (1877) года.

Закрепив свою победу над всем Дагестаном и подавив малейшее сопротивление в любой его точке, неверные отделили затем всех тех дагестанцев, которые обычно первенствовали в делах, обладали разнообразными личными достоинствами и даром речи, и при этом имели склонность к шариату. Этим достойных мужей вместе с их семьями они отправили в самые что ни на есть отдаленные части Сибири. Неверные лишили их тогда собственности, не давали им передохнуть от утомительного труда и, таким образом, спастись от гибели. Ссылные дагестанцы вынуждены были проводить там холодные зимние ночи под открытым небом, испытывая огромные тяготы. Женщины и дети, которые находились вместе с ними, стонали, сыпали проклятиями и плакали от сильного холода, голода и грубости окружающих. Сколь же велики были их бедствия! О, великий Аллах, ты несомненно видишь это! Ведь власть над миром, высшая мудрость и право на приговор принадлежат Тебе. Мы же обязаны терпеть, повиноваться и быть довольными тем, что есть. Хвала Аллаху! Мы не должны брать себе покровителей, кроме Тебя, о, Всевышний!

*Переписал Абдурахман из Большого Дженгутая – сын Абду-рахмана.
1-е декабря 1940 года.*

Абдуразак Сугури

ВОССТАНИЕ 1877 ГОДА *

Знайте же, братья... что была разнесена по Дагестану среди общин, не знавших «веяний эпохи», злополучная весть о расторгжении обязательства о подданстве Российскому Государству и о выходе из повиновения к нему с наступлением 1-го рамадана 1294 г. х. (9 сентября 1877 г.). (Перевод Х. А. Омарова. Печатается по изданию: Изучение истории и культуры Дагестана: археологический аспект. Махачкала, 1988.)

Основной причиной распространения этого слуха и поводом к вспыхнувшему вслед за ним мятежу, подобного которому с древних времен до сих пор не слыхивали среди наших отцов, было то, что Газимахаммад, сын покойного Шамиля, отправил со своими письмами эмиссаров в села и области Кавказа, где призывал и побуждал их жителей помочь государству (турецкого) султана, поднять вооруженный мятеж против великого патишаха Александра II. В это время происходило сражение двух войск в пограничном районе Карсе и в крепости Гумур. 1-го рамадана волнение поднялось среди некоторой части (обществ) салтинцев и кикунийцев. Их возглавил хаджи Али, сын Омара Салтинского, а совершить нападение на «железный мост» **убедил их хаджи Махаммад**, сын Османа Кикунийского. Они набросились на мост, воспользовавшись беспечностью караула. Это происшествие разнеслось среди людей, и царские войсковые подразделения, стоявшие в Ходобе, выступили совместно с другими (из числа дагестанцев), бывшими с ними. Разгорелся бой. Стреляли из ружей и пушек до заката дня. В этот день был убит Махач Чохский – один из прислужников царских властей. Когда наступила ночь и усилился мрак, группа восставших горцев отступила и три дня скрывалась в ущельях. Вечером того же дня (дня сражения на мосту) происходили споры и обсуждения между главарями и духовенством селения Согратль. Среди них (были) одобряющие случившееся и такие, кто предпочел бы «спокойствие своих очагов». Однако превзошли те, кто согласился с призывающими проявлять усердие в борьбе. В ту же ночь, посоветавшись между собой, они (согратлинцы) направили вооруженных людей в рощу БицIГор против находившихся, там около сорока солдат и убили их. Там же погиб и Махаммадхаджи Согратлинский, ушедший туда ранее к своим овцам. Затем этот отряд восставших возвратился – расположился лагерем на поляне Анада.

На долину реки голотлинцев против дорожных рабочих была снаряжена группа молодцов общества телетлинцев. Они возвратились с большим количеством награбленного добра. Собравшиеся на поляне Анада ученые, предводители общества и авторитетные люди были не согласны с происходящим. Однако в силу того, что большинство поддерживало действия восставших, то и они подчинились, проявив согласие, и поручили дела и управление (восстанием) известному своим авторитетом Телетлинскому Муртазаали. После принятия руководства Телетлинским Муртазаали на этом клочке земли Анада состоялось объединенное совещание совместно с согратлинцами. Затем группа вооруженных куядинцев была направлена на гору Гуниб для захвата имущества, лошадей и воинов царского гарнизона. И они завладели всем этим.

Затем объединились ругуджинцы и, вооружившись, примкнули к восставшим. По истечении четырех дней (с начала восстания) подняли волнение гидатлинцы и после них – села Каралала, Глинсира и Мукратля. (К восставшим) стал приходить отряд за отрядом. Численность росла изо дня в день. Так как дело складывалось таким образом (росла численность восставших), то ученые, хаджи и главари обществ советовались между собой,

* В тексте сохраняется местная форма произношения имен: Махаммад (вместо принятой Мухаммад), Абдурахман (вместо Абдаррахман). Алилмахаммад (вместо Алилмухаммад) и т. д.

приняли решение установить правителя (валия) над восставшими и именовать его имамом. Они пришли к соглашению назначить на эту должность хаджи Махаммада, сына шейха Абдурахмана Согратлинского, имеющего известность среди людей. Этим именем призвали народ, подняли знамена, назначили наибов, и пламя восстания стало разгораться со дня на день все больше и сильнее.

Когда известный наиб Хуршилмахаммад Согратлинский не примкнул к восстанию, не одобрил это дело, побоялся плохих последствий для себя (жил он в то время в селении Магар из-за своего стесненного положения), то к нему для уговора были посланы авторитетные люди: ученые и хаджи, в числе которых был и его отец хаджи Хуршил и небольшая группа вооруженных людей. Они остановились в его доме, посоветовали ему присоединиться к восстанию: призвали к повиновению и согласию.

Он не смог противиться и открыто отклонить их требования и, подобрав к ним внешне, «пустив пыль им в глаза», последовал за ними верхом на своей лошади на поляну Анада. Там он провел ночь. На рассвете дня в одиночестве ускакал в лагерь царских войск на поляну Ходоб. Уход Хуршил Махаммад в лагерь царских войск огорчил и расстроил восставших. Однако в это время воины «Семи земель» вернулись с большой добычей, и это обрадовало их.

Затем был послан отряд конных в селение голотлинцев против царского наиба Аликилича Аварского. Отряд возглавил «храбрый лев» Джавадхан сын Телетлинского Муртазаали.

Они внезапно напали на гарнизон и обратили в бегство солдат. Вернулись, захватив имущество и забрав все, что находилось во владении наиба, вплоть до его собственной одежды.

Вооруженные отряды были снаряжены в Казикумух после того, как узнали восставшие о том, что там жители не подчинились своему главарю, который приказал объявить войну согратлинцам. Ночью вступили в село. Еще до их прихода часть местных жителей пыталась завладеть военным гарнизоном, бывшим в Казикумухе. Разгорелся бой.

Погибло около пятнадцати мужчин из казикумухцев. Были убиты и солдаты, охранявшие гарнизон. Их было пятьдесят душ. Повстанцы после упорного боя завладели гарнизоном. Начальник был убит во дворе дома Фаталибека, сына Башир-бека. Повстанцы забрали их имущество. Этот день был похож на Судный день. Отсюда повстанцы пошли на Цудахар и вошли в него без сопротивления. Затем они двинулись в сторону Левашинского гарнизона. Под селением Кутиша имели столкновение с царской воинской группой. В самом начале (кутишинского) боя восставшие имели урон из-за своей малочисленности. Погиб храбрец Фаталибек, пали также известный герой долговязый Махаммад, сын Габиллава и хаджи Омар – оба из Согратля. Смерть этих храбрых людей поселила сожаление в сердцах восставших, но не заставила их повернуть вспять и отступить. Во второй раз они снарядили воинов и войско в эти же пределы с большим числом и большой силой. Управляя этим войском Алилмахаммад Согратлинский совместно с другими наибами из вилаята Кумух. Они сосредоточились в окрестностях селения большого Акуша и призвали население покориться и последовать за ними. В это время к ним примкнул молодой человек Джафархан, сын Аглар-хана вместе с другими превосходными всадниками из вилаята Кумух.

Жители Акуша долго не решались, какую сторону им принять: они обязательство свое не давали ни восставшим горцам, ни царским войскам. На рассвете одного из дней царские войска начали наступление на восставших. На их стороне была многочисленная группа лицемеров из числа дагестанцев. Особо отличались наибы и чиновники, которых царская администрация приблизила к себе подачками. Они проявили усердно в борьбе против восставших горцев, опасаясь падения царского владычества в этом селе. Местом их сосредоточения было местечко, называемое «акушинским прудом». Восставшие горцы встретили их стойко, храбро сражались и обратили в бегство. (После этих событий) сердца акушинцев размягчились к восставшим. Они покорились и многочисленные отряды молодых повстанческих войск с учеными и героями вступили в село (Акуша) в дом кадия Махаммада, сына акушинского кадия – человека превосходного, прославившегося среди жителей Дагестана. В те времена они были на стороне царской администрации, а кадий Махаммад, который склонился к восставшим, впоследствии был убит проклятым «урусом», служащим царской армии Муртазаали (Урахинским). Из-за этого события потом между даргинцами не утихла неприязнь.

Затем все войска отправились в селение Мекеги. Овладели селом без перестрелки и расположились вокруг. Джафархан отделился со своим многочисленным отрядом и отправился в пределы Хайдака. В селении Чумли он соединился с известным эмиром Махдиханом, бывшим из правителей рода Ибака. Они там в этот день перед приходом отряда Джафархана сожгли селение Башлы и в ту же ночь произошло сражение в селении Янгикент, которое продолжалось и на следующий день.

Гарнизон царских воинских подразделений вместе с их (дагестанскими) последователями из числа лицемеров устроили пожары и поспешно отступили к крепости Дербент. Тогда эти два эмира – Джафархан и Махдихан со своими единомышленниками принялись организовывать отряды повстанцев по селениям. Таким образом пробираясь на юг, они дошли до города Куба.

Что касается тех многочисленных отрядов восставших, что остались вместе с Алилмахаммадом, то они были подготовлены и двинуты на царские войска, базировавшиеся на поляне Дарха. Хотя восставшие и напали на их

лагерь неожиданно, однако их постигла неудача; им пришлось отступить и двигаться до самого Согратля после ожесточенного сражения в Цудахаре, после захвата и сожжения его царскими войсками.

Это в целом все, что выпало на долю повстанческих отрядов, действовавших в этих пределах (Левашах, Кумухе, Цудахаре).

Из тех, кто остался на поляне Анада, также были сформированы отряды и разосланы по трем направлениям: в Каралал, Батхал и один отряд в пределы сел. Ахты.

Предводителем каратинско-ботлихского отряда был пожилой ученый, опытный (человек) Абдуллах Цулдинский. Он достиг селения Тинди, поставил там наиба из их среды, после того как они заверили его в своей покорности ему. К нему прибыл также известный герой Карим Хакваринский. Он назначил его наибом над его хакваринской местностью. Затем он дошел до реки хуштадинцев и сосредоточил там свои отряды в их провинции. Абдуллах направил своего человека в село гигатлинцев с целью получения от них согласия на их верность ему и для объявления им о том, что если они откажут, то он пошлет вооруженные отряды, чтобы разбить их и ограбить их имущество. Гигатлинцам ничего не оставалось делать, кроме как подойти к Абдуллаху со своим большим ученым Дибирасулавом, сыном погибшего наиба Шамиля Кадихаджара. Когда прибыл Дибирасулав, то Абдуллах рассказал ему о призыве повстанцев и сообщил, что все жители Дагестана едины в своем решении выйти из подчинения царской России. Он сказал: «Разгромили мы царскую армию, захватили их имущество». Говоря это, он вручил ему желтую чалму, облачая его властью наиба над чамалалцами. Однако Дибирасулав не поверил ему. Открыто не стал возражать и отказываться, но отговаривался, утверждая, якобы он одобряет это дело, и он за то, чтобы выйти из подчинения России, однако в крепости Ботлих у него осталось много имущества и ценных книг, так как он работает там членом суда. Говорил, что он пошлет туда скрытно своего человека, чтобы возвратить это имущество и книги и после этого согласится стать наибом или помощником тому, кого Абдуллах назначит наибом. Абдуллах сказал ему, что он был тоже в таком же положении и как он тоже работал диван-беком в Хубике, а вступил на этот путь, чтобы вместе с другими поспешно свергнуть покорность России. И у него также были славные книги по фикху и по другим наукам. Они остались там. Абдуллах говорил ему: «Твои книги и имущество, даст бог, доставят в твои руки, когда через день-два мы займем крепость Ботлих». А когда Абдуллах отвлекся и отвернулся от него за каким-то делом, я сказал Дибирасулаву: «Дорогой мой шейх и уstad! Почему ты не подчинишься этому предводителю и не возьмешь чалму наибства? Ведь ты самый достойный, чтобы направлять людей к тому, чему приказывают». Он сказал: «Сынок, как я возьму чалму наибства, когда я знаю, какие будут последствия этого дела? В плен будут ввергнуты наибы и отправлены знаменитые люди Дагестана в Сибирь. Разве вы желаете, чтобы я был пленником царских властей?» Затем Абдуллах вновь обратился к Дибирасулаву и, взяв в руки желтую чалму, завязал ее на его коническую шапку и призвал к благословию на его наибство. Дибирасулаву ничего не оставалось делать, кроме как принять (наибство), и он, оставив на своей папаше насильственно привязанную желтую чалму, со своими сопровождающими, огорченный и опечаленный, возвратился к себе. После каждый раз, когда кто-либо осуждал его за нежелание принять наибство, он бывало говаривал: «Я знаю, чего вы можете не знать».

Через день Абдуллах вышел со своим чамалалским отрядом на долину Миарсо, чтобы сразиться с царскими войсками и проникнуть к жителям Ботлиха с целью овладения ботлихским укреплением. Едва он добрался туда, как примчались тиндальские молодцы, сообщая ему, что Дибирасулав посылает своего брата кадия Хапилава в ботлихскую крепость и тем самым ищет удобного случая, чтобы убежать самому тоже к своему брату. Тогда люди Абдуллаха разоружили и арестовали их с их товарищами как лицемеров и отправили в сопровождении охраны к имаму на местность Анада, чтобы он сделал с ними то, что сочтет нужным. Они не сомневались в том, что имам прикажет их казнить. Однако справедливость восторжествовала: узнали ложь в отношении их обоих, и имам избавил их от этой лжи без всякого для них ущерба. Они были уважаемыми и почитаемыми людьми благодаря отцу имама шейху хаджи-Абдурахману Согратлинскому.

А через день после ареста товарищей Дибирасулава войска повстанцев во главе с Абдуллахом в составе отрядов Баквалала, Чамалала, Ункратля и Тиндаля столкнулись на склоне горы, расположенной перед аулом Миарсо, с регулярными войсками. Повстанцы потерпели ужасное поражение, не причинив царским войскам какого-либо урона. Их начали преследовать, и они понесли большие потери: были убиты героически сражавшиеся тиндалцы. «Разбились сердца» повстанцев и подняли головы предатели. Там погиб известный храбрец – молодой искусный кузнец Динки Тиндинский. Подлый предатель Абдулгани из Чоха отрубил ему палец, снимая перстень с руки мертвого тела. Погибло много, в их числе праведный человек Махаммад из Хаквари.

Спустя недели (после этих событий) повстанцы и царские войска сразились в местности Гудабери. Регулярные войска и предатели заблокировали отряды цунтинцев и тиндалцев. Тиндалцы, после гибели своего главаря, известного своей храбростью Сурхая, отделились, и покинутая на поле боя цунтинская молодежь осталась в долине одинокой, в окружении карателей. Они все были расстреляны, за исключением лиц, попавших в руки карателем.

На этом месте было убито два молодых образованных ученых юноши – Зубаир и Махаммад, пожилой человек, известный хаджи кадий Хархарилав из Гиниятли и много-много других. До этих двух столкновений было еще одно сражение, происходившее в ущелье Ценубцев, и там тоже восставшим было нанесено гибельное поражение:

было уничтожено множество из достойных людей из Ахалчи. И тут царским войскам не было причинено ущерба, кроме того что там восставшими был убит Махаммад из Кумуха, бывший наибом царской администрации в аулах Ахалчи и Карата. Так каждый раз, когда случалось столкновение между группировками (восставшими и царскими войсками), происходило поражение, истребление и рассеивание в рядах восставших. После этих столкновений царские регулярные войска выступили из аула Химой во главе с генералом крепости Бару. Они перевалили гору Чиндих, сделав привал против аула Гигатли, стали лагерем на поляне Кучили, местности, принадлежавшей аулу Гаквари. Другие царские войска, выступившие со стороны ботлихской крепости под командованием графа, соединились с войсками, выступившими из крепости Бару, на этой поляне (на поляне Кучили) и вместе провели там три ночи.

Войска отобрали у жителей вокруг близлежащих аулов волов, овец, топливо, вплоть до соли, – словом все, что нужно было для еды и питья. Они не оставили даже вдов и старух без ограбления.

Командующий повстанческими отрядами, действовавшими в населенных пунктах, занятых теперь царскими войсками, Абдуллах при появлении регулярных войск со своими товарищами бежал в аул Телетль.

Генерал из крепости Бару, посоветовавшись с графом и главарями предателей, начал хватать одного за другим героически сражавшихся участников восстания из общества Багвалал, Чамалал, Ункратл, Тиндал, Цунтал, Каралал и Технуцал. Они не пощадили никого – ни калек, ни «безродных», ни беспомощных. Пленили сборищем и каждого в отдельности, пользуясь предательством прислужников, отправили в Сибирь. В их числе были ученые известные: Курамахаммад и храбрый, великодушный Карим – оба из общества Хаквари. Они скончались в тюрьме города Харькова, замученные. Арестовано было и много других.

Бежавшие от преследования регулярных частей повстанцы вошли в селение Телетль и оказались в полном окружении. когда начали обстрел аула, то горцы решили принять перемирие, чтобы избежать разрушений. Однако были убиты и арестованы более 200 человек из числа почетных людей, ученых и Хаджиев, которых послали в Сибирь партиями. Они оказались в тяжелейшем положении, так как конфисковано было также и их имущество, оставшееся у их семей.

Что касается группировки, отправлявшейся в сторону Хиндалала, то они возвратились, не столкнувшись с царскими войсками, и не имели с ними сражения. Эту группировку возглавлял храбрый воин, хромой Нурмахаммад, сын Пири из Согратля. Он имел прозвище «Пириллекав».

Группа, отправившаяся в сторону Ахты, имела в своем составе большой отряд конных из обществ Бугун, Таш, Амцух, Тбелал. Во главе этих отрядов стоял волевой, благочестивый Шахав Амцухский, который до восстания был наибом царской администрации. Они продвигались успешно и достигли сел. Ахты, но когда этот возглавивший отряд Шахав и бывшие с ним узнали о неудачном исходе намеченного дела – о провале восстания, то они повернули вспять и вошли в Согратль.

Положение было таково, что князь Меликов – комендант крепости Шура после сожжения Цудахара расположился: в Казикумухе и намеревался произвести ремонт дорог для продвижения на арбах до Согратля.

В селении Согратль собралось много беженцев из многих аулов Дагестана. Они выжгли все хозяйственные постройки с собранным урожаем своих посевов и сено для того, чтобы они не послужили подкреплением для карателей.

Вышеупомянутый генерал Медиков со своим полчищем и большим числом предателей, у которых сердца затрепетали от страха лишиться подачек царских властей, расположился на согратлинской горе и начал обстрел укрепления, построенного мюридами напротив этой горы. Войска окружили с шести сторон орудиями и солдатами, вооруженными копьями и ружьями, соорудили, где засела горстка молодежи, не прошедшая испытания битв, и партия ожесточившихся против карателей беженцев из различных областей, включая и общество Буртели, Кихалал и Чачан. Положение осажденных было тяжелым. Много оставалось убитых и раненых. Солдаты открыли сильный огонь по верхней части укрепления и, пробравшись на крышу, начали через отверстия бросать зажигательные бомбы внутрь.

Положение было тяжелым от дыма. Когда стало совсем невыносимо, они решили выйти и дали клятву погибнуть за правое дело. Особенно выделялся храбрый Тутукай, потомственный воин, павший в этой борьбе. Он был сыном поэта и ученого, Атабая из Урусмартан бывшего опорой и военачальником, храбрым воином и праведным предводителем сражений; участвовал во многих столкновениях во времена государства Шамиля и после его пленения, когда Шамиль вышел к сардару со своими товарищами-мюридами. Кроме него, были еще и другие, чьи имена и жизненные пути известны малому и большому. Осталась навечно память о хаджи Омаре из аула Зумса общества Кехли, который по поводу этого согратлинского восстания в горах вместе с Дадой Зундакарским и хаджи Алибеком Чеченским был повешен царскими властями в крепости Сунджа, смилостивится над ними Всемилостивый. Среди тех, кто вступил в рукопашную схватку у согратлинского укрепления, был и павший герой Джавадхан Телетлинский. Они врывались между рядов карателей с обнаженными саблями и обращали их в бегство, внушая страх и ужас нижним чинам. Однако, когда их осталось в живых очень мало, не более 30, то они отступили вновь в укрепление и вновь раненные, утопая в крови, совершали броски, опираясь на руки и колени. После удаления из согратлинской крепости они «опустили поводья» и оставили дело проклятым и лицемерам. Такова судьба всякого, кто строит (пристанище) на краю развалившегося обрыва. – Затем, после

гибели знатных людей, засевших в этом укреплении, среди которых были бесстрашный Тутукай, известный Джавадхан и другие, было заключено злосчастное примирение.

Царские войска взяли в плен оставшихся уважаемых беженцев – ученых, наибов из общества Согратль, также и со всех сел Дагестана и всех, кто был на стороне восставших. Они не оставляли никого, не считаясь с его физическими недостатками или ранами. Так они арестовали большинство передовых людей. В Дагестане остался редко кто, кого не постигло бедствие этого восстания: либо был убит, либо арестован, либо повешен, либо ограблен, либо ранен, если не сам, то кто-то из рода его.

Количество арестованных из этого селения достигло семисот человек. Столько же из селения Казикумух и столько же из Цудахара. Число всех арестованных вместе с женщинами и детьми достигло семнадцати тысяч человек.

Селение Согратль перевернули вверх дном. Арестованных замучили в казематах крепостей. Из числа знатных людей – участников восстания и направлявших его – царские власти не отправили в Сибирь вместе с арестованными, а задержали их у себя на некоторое время. Затем пришел приказ в села, чтобы явились по одному, два и три человека из каждого селения в Гуниб для того, чтобы смотреть там, как царские власти будут поступать с этими знатными гордыми людьми. Они повесили их в пятничный день под крепостью Гуниб на побережье реки на виду этих присутствующих из сел. А повешенные – это почитаемые люди из мусульман, самые храбрые из них: их ученые и их хаджи. Были казнены хаджи Махаммад из Согратля, который был провозглашен имамом, сын шейха известного хаджи Абдурахмана великолепный ученый Абдулхаким, сын покойного ученого Амируломара, ученый хаджи Абдуллах, сын учёного Омара, сына хаджи Ризвана из Согратля, молодой человек знатного происхождения благочестивый Омар, сын Рамазана из Согратля, известный факих хаджи Хамзат, сын Мирзы, прославившийся храбростью и совершенством ума в войнах и испытаниях, «храбрый лев» своего времени, ныне дряхлый старик Муртазаали из Телетля, «бесстрашный лев» Али Омарилав, хаджи Аббас из Ансалта, пришедший посыльным с письмом от сына Шамиля, сына Газимахаммада, наиб Абдулмаджид-бек, Зубейр, сын Башир-бека, хаджи, сын Катака, оба из Кумуха; ученый Абдуллах из Цулды, молодой человек, который был выше упомянут в жарких схватках кровавой бойни, – Никакади из Цудахара. Те, число которых названо выше, были высланы на чужбину и распределены по городам, как семена по посевному полю. Трудно им жилось. Их преследовали разные болезни в этих российских краях из-за того, что климат там им не подходил. Большинство умерло на местах заключения – да помилует Всевышний их и нас. В таком положении они пребывали около пяти лет. Затем на шестом году пребывания в ссылке они были амнистированы новым царем из-за сострадания к ним. Они избавились от заключения с выходом помилования великого падишаха, который вступил на престол на место своего убитого отца, и им было позволено возвратиться на родину. Они вернулись благополучно, кроме тех, которые в том году находились в ссылке в Саратовской губернии. А остальные возвратились на седьмом году заключения.

Хаджи Абдурахман из Согратля был сослан царскими властями в селение Казанище. Его содержал в своем доме известный Абдулкадир, переводчик Меликова, оказывая ему почет и уважение. Он умер в Казанище, похоронен там же. До отправления в Сибирь в темирханшуринской тюрьме умер ученый правовед Газимахаммад из Бацадара. Джафархан, сын Аглар-хана, деспота из Кумуха и похоронен на исламском кладбище селения Казанище.

Инкочилав (М. П.)

Переписано со списка автора сочинения Абдуразака Согратлинского в 1925 г. в с. Согратль.

